

В.В.Сдобников (Нижний Новгород)

**«ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ»:
КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

Статья посвящена различным видам несоответствий между текстом оригинала и перевода с точки зрения коммуникативно-функционального подхода.

The article is dedicated to various kinds of miscorrelations between the original and the target text in translation treated in their communicative and functional aspects.

Заглавие настоящей статьи может показаться парадоксальным и даже надуманным, в чем-то претенциозным. Ведь известно, что идеальных переводов не бывает, каждый перевод может содержать ошибки, погрешности. А что же рассматривается в качестве ошибки, как не определенное несоответствие переводного текста оригинальному, определенное расхождение между двумя текстами? Так что говорить о переводческих несоответствиях не только можно, но и нужно, хотя бы чтобы их обобщить, типизировать и научить студентов избегать их на практике. Не случайно А.Б. Шевнин утверждает, что «основная задача – научить переводчиков не как переводить, а **как не переводить**» (Шевнин 2003: 181). Но в том-то и дело, что если рассуждать с позиций общей теории перевода, то задача эта – типизации переводческих несоответствий – если и разрешима, то с большим трудом. И основная причина трудностей – определение самого понятия «переводческое несоответствие». Что, на самом деле, следует считать переводческим несоответствием?

Начнем с того, что всякое несоответствие, в том числе переводческое, выявляется на фоне соответствия. Одно без другого не существует. Несответствие всегда предполагает наличие некоего соответствия. Переводческие соответствия и несоответствия находятся в отношениях оппозиции. Более того, С.А. Семко утверждал, что «оппозиция «СООТВЕТСТВИЕ» / «НЕСООТВЕТСТВИЕ» образует более обширную категорию теории перевода, а именно категорию соотносимости элементов оригинала и транслята» (Семко 2005: 47). Вероятно, в этом заключается одна из причин того, почему отечественная и зарубежная лингвистическая теория перевода на ранних этапах своего развития столько внимания уделяла вопросу выявления и ти-

пизации переводческих соответствий. Достаточно вспомнить теорию закономерных соответствий Я.И. Рецкера (Рецкер 1950). Впрочем, само понятие соответствия уже тогда не было новым. Как справедливо отмечает В.С. Виноградов, заслуга Я.И. Рецкера заключалась в том, что он обратил внимание на закономерный характер лексических соответствий при переводе, указал на важность и самостоятельность учения о различных типах и видах соответствий в теории перевода и попытался определить степень лексико-семантической соотнесенности сравниваемых единиц (Виноградов 1978: 62). В дальнейшем понятие переводческого соответствия стало широко использоваться в работах выдающихся отечественных переводоведов, которые не только указывали на закономерный характер соответствий, но и определённым образом их классифицировали (Федоров 1958: 138-140; Ревзин, Розенцвейг 1964: 122-129; Комиссаров 1999: 135-142). По всей видимости, к тому времени уже существовало достаточно наблюдений в области переводческой деятельности, которые свидетельствовали о том, что способы или формы выражения мысли, передачи информации в переводе, при всем их многообразии, многовариантности, далеко не случайны, и в принципе, их количество исчерпаемо. Более того, ещё более исчерпаемы варианты соотношения отрезков оригинала и перевода. Впрочем, при всей исчерпаемости и количественной ограниченности типов соответствий, их классификации могут быть весьма развернутыми. Так, например, В.С. Виноградов выделяет следующие виды лексических переводческих соответствий (эквивалентов): по форме – эквивокабульные и неэквивокабульные (которые в свою очередь подразделяются на эквиразрядные и неэквиразрядные), по объему передаваемой знаменательной информации – полные и неполные (последние также подразделяются на несколько видов), по характеру функционирования в языке – константные и окказиональные, по способу (приему) перевода – прямые, синонимические, гипонимические, дескриптивные, функциональные и престационные (Виноградов 1978: 65-84). По сути, это была попытка как можно подробнее и полнее описать различные способы передачи информации, которая в оригинале связана со значениями лексических единиц.

Следует заметить, что уже на ранних этапах развития лингвистической теории перевода исследователи обратили внимание на очевидное различие между межъязыковыми со-

ответствиями и переводческими соответствиями, хотя С.А. Семко и отмечает, что «проблема переводческих соответствий и несоответствий нередко смешивается с проблемой межъязыковых соответствий и несоответствий» (Семко 2005: 49). Вероятно, полностью разводить эти виды соответствий не следует: наличие межъязыковых соответствий можно рассматривать в качестве предпосылки менее проблемного осуществления перевода, правда, лишь в тех случаях, когда межъязыковое соответствие уместно. Такая оговорка необходима, поскольку сама практика перевода показывает, что в качестве переводческого соответствия может выступать отнюдь не межъязыковое соответствие, а вовсе даже «межъязыковое несоответствие». Не случайно столько внимания исследователи уделяют «адекватным заменам» (в терминологии Я.И. Рецкера), «окказиональным соответствиям» (в терминологии В.С. Виноградова), а также разного рода переводческим трансформациям.

Отметим также, что понятие переводческого (а также межъязыкового) соответствия включает не только лексические соответствия, но и синтаксические соответствия. Так или иначе, переводческие соответствия, выведенные на основе сопоставления текстов переводов с текстами оригиналов, описаны достаточно обстоятельно, равно как и различные переводческие приёмы, при помощи которых на практике решается проблема отсутствия межъязыковых лексических и синтаксических соответствий.

Решая проблему определения переводческого несоответствия, можно в начале предположить, что несоответствие – это все, что отличается от переводческих соответствий во всех их многочисленных проявлениях. В широком смысле переводческое несоответствие – это нечто отличающееся от переводческого соответствия. Но дело в том, что, как мы уже отмечали, количество типов соответствий все же исчерпаемо, а вот видов расхождений между оригиналом и переводом великое множество. При этом следует иметь в виду, что отнюдь не всякое расхождение между переводом и оригиналом следует считать переводческим несоответствием, а только такое, которое, опять же в самом общем смысле, приводит либо к искажению содержания, либо к нарушению нормы или узуса переводящего языка. Другими словами, понятие переводческого несоответ-

ствия синонимично понятию переводческой ошибки (недочета, погрешности, шероховатости).

Несмотря на все многообразие переводческих ошибок, попытки их классифицировать (то есть классифицировать переводческие несоответствия) все же предпринимались. При этом авторы обращают внимание и на причины переводческих ошибок. По сути, все сходится в том, что можно выделить две группы переводческих несоответствий (ошибок): несоответствия, связанные с дефектами понимания исходного текста, и ошибки, связанные с дефектами выражения воспринятого смысла средствами переводящего языка (ПЯ). Так, Н.К. Гарбовский весьма подробно рассматривает различные виды ошибок, связанных с пониманием исходного текста: ошибки, обусловленные непониманием смыслов исходного текста, ошибки понимания на уровне «знак – понятие», ошибки понимания на уровне «знак – сложное понятие», ошибки понимания на уровне «знак – суждение», ошибки понимания предметной ситуации (Гарбовский 2004). Переводческие ошибки на этапе перевыражения системы смыслов Н.К. Гарбовским так подробно не классифицируются, и рассматриваются как единый тип, к которому добавляются в качестве такого же отдельного типа стилистические ошибки. В отличие от Н.К. Гарбовского А.Б. Шевнин довольно подробно рассматривает обе группы ошибок, называя их ошибками импрессивного типа (агнонимиами) и ошибками экспрессивного типа (паранормативами) (Шевнин 2003). Судя по приводимым примерам, с понятием переводческого несоответствия соотносимы как ошибки импрессивного типа, так и ошибки экспрессивного типа. И те, и другие в представлении автора довольно разнообразны, хотя и вполне типичны, итеративны, а потому могут быть сгруппированы в определённые блоки. Нет сомнения в том, что неправильный выбор значения из числа нескольких значений многозначного слова, неправильную передачу реалий (атопоны), неправомерное опущение информации, неправильную передачу порядка слов в переводе, нарушения норм сочетаемости слов в ПЯ, узуальные нарушения, т.е. несоответствие жанрово-стилистическим особенностям переводимого текста и т.п. следует рассматривать в качестве переводческих несоответствий. Так что можно сказать, что в целом своими работами Н.К. Гарбовский и А.Б. Шевнин внесли значитель-

ный вклад в разработку теории переводческих несоответствий, в частности, в дело классификации переводческих ошибок.

Вместе с тем необходимо отметить, что подход А.Б. Шевнина к выделению переводческих ошибок отличается некоторой некорректностью. Некорректность заключается в рассмотрении расхождений между оригиналом и переводом исключительно на уровне отдельного предложения (или даже части предложения). Вспоминается в этой связи утверждение С.А. Семко о том, что «чтобы правильно идентифицировать соответствия и несоответствия, необходимо уметь правильно членить текст оригинала на транслемы («кванты перевода»)» (Семко 2005: 47). Именно с этими двумя взаимосвязанными проблемами – проблемой выделения и определения переводческих несоответствий и проблемой членения текста оригинала на транслемы – связана и проблема определения единицы перевода. Наше представление о переводческом несоответствии во многом определяется тем, что именно мы подразумеваем под единицей перевода.

С точки зрения коммуникативно-функционального подхода к переводу в качестве единицы перевода следует рассматривать сам текст оригинала. Мы исходим из того, что задача переводчика как языкового посредника, посредника в коммуникации состоит не только в том, чтобы «обеспечить такую опосредованную двуязычную коммуникацию, которая по своим возможностям максимально приближалась бы к обычной, одноязычной коммуникации», о чем пишет Л.К. Латышев (Латышев 2000: 15), но и в том, чтобы в процессе коммуникации выразить коммуникативную интенцию автора переводимого текста и оказать на получателя перевода воздействие, максимально приближенное по своему характеру к тому, на которое рассчитывает автор оригинала. Следует помнить, что сам по себе текст оригинала (впрочем, любой создаваемый текст) не является случайным; в нем нет ничего случайного ни с точки зрения формы, ни с точки зрения содержания. Коммуникант, реализуя свою коммуникативную интенцию и удовлетворяя тем самым некую свою потребность, избирает при создании речевого произведения те языковые средства, уникальное сочетание и взаимодействие которых только и способно выразить то, что, по мнению автора текста, нуждается в выражении. Более того, поскольку коммуникация всегда есть взаимодействие, автор создает текст не просто ради создания текста, а ради

определённого воздействия на получателя этого текста. Другими словами, текст есть инструмент коммуникации и вместилище не только смысла (а смысл всегда заключен в тексте, а не в отдельных его сегментах), но и, условно говоря, авторской интенции. А если говорить не условно, а строго, текст есть выражение авторской интенции (подробнее об этом см. Сдобников, Петрова 2001; Сдобников 2005).

Ограниченность ранних переводоведческих исследований (впрочем, вполне закономерная) и даже некоторых современных подходов к изучению перевода (что уже совсем не понятно) заключается в том, что тексты оригинала и перевода рассматриваются как существующие сами по себе, вне связи с ситуацией коммуникации. Они и сопоставляются как отдельные тексты, а это в свою очередь даёт возможность дробить их на сегменты любого размера самым произвольным образом. При этом как-то забывается, что за каждым текстом стоит человек или коллективы людей, с их особенностями, с их собственной психологией, определяемой их принадлежностью к определённым культурам. Все согласны с тем, что перевод есть не только столкновение двух языков, но и столкновение двух культур, что перевод – это не только вид межъязыковой коммуникации, но и вид межкультурной коммуникации. Но в процессе рассмотрения различных переводческих проблем этот неоспоримый факт почему-то учитывается не в полной мере.

Из этого рассуждения следует, что решая проблему выделения и определения переводческих несоответствий, необходимо учитывать назначение текста как инструмента коммуникации, его функцию, а также особенности получателей текста оригинала и получателей текста перевода, особенности их менталитета, их культуру, объем фоновых знаний, особенности их восприятия. Ибо иначе мы рискуем просмотреть, не увидеть те переводческие несоответствия (переводческие ошибки), которые определяются не только непониманием текста оригинала, нарушениями нормы и узуса ПЯ и т.п., но и игнорированием особенностей восприятия получателей текста перевода, а точнее, игнорированием различий между носителями ИЯ и носителями ПЯ.

Проиллюстрируем данное положение примером перевода первых двух абзацев текста под названием «THE VICE-PRESIDENTS».

Now, for the eighth time, and this time in circumstances that make the death of the President in office a world tragedy, a Vice-President has succeeded as President of the United States. The ambiguous provisions of the Constitution about the presidential succession have been criticized from early on. The first Vice-President, choleric John Adams, expressed his contempt for the office to which he has been elected as junior partner to President Washington.

True, John Adams went on to be elected President in his own right, so did his Vice-President, Thomas Jefferson, and so later did Andrew Jackson's Vice-President, Martin Van Buren. But these were people elected President, they didn't become President because of the death of the President in office.

Вот типичный образец студенческого перевода этого отрывка.

Вот уже в восьмой раз, и на этот раз в обстоятельствах, которые делают смерть действующего президента мировой трагедией, вице-президент стал президентом США. Двусмысленные положения Конституции о преемственности президентской власти критиковались с самого начала. Первый вице-президент, раздражительный Джон Адамс, выразил своё презрение к должности, на которую он был избран в качестве младшего партнера президента Вашингтона.

Действительно, Джон Адамс в дальнейшем был избран президентом по праву, так же как и его вице-президент Томас Джефферсон, а затем и вице-президент Эндрю Джексона Мартин Ван Бурен. Но все они были избраны на должность президента, а не стали президентами из-за смерти действующего президента.

Сразу же следует пояснить, что в тексте речь идет о статусе должности вице-президента США, о характере и политических особенностях людей, которые традиционно занимают эту должность, о тех случаях в истории США, когда вице-президент вступал в должность президента США в результате смерти действующего президента и о проблеме, которая возникла в этой ситуации, а именно: рассматривать ли его как полноправного президента, со всеми присущими этой должности правами и обязанностями, или всего лишь исполняющим обязанности президента. Статья опубликована в ноябре 1963 года в газете «ГАРДИАН» и поводом для её появления послужило убийство президента Джона Кеннеди.

В переводе этого отрывка мы видим типичные переводческие ошибки, или переводческие несоответствия, которые уже подвергались анализу и систематизации в литературе. Это несоответствия, выделяемые даже на уровне отдельного пред-

ложения. Назовем их. Во-первых, неудачным представляется словосочетание *«мировая трагедия»*. По сути, оно означает трагедию в масштабе всего мира, трагедию, которую переживает весь мир. На самом деле автор оригинала подразумевает реакцию мирового сообщества на убийство президента Джона Кеннеди. Имеются в виду люди во всем мире, которые пережили смерть президента США как личную трагедию. Исходя из этого правильным вариантом является выражение *«трагедия для всего мира»* либо *«трагедия для всего мирового сообщества»*.

Во втором предложении нарушены правила актуального членения предложения. Смысловый акцент должен делаться на выражении *«have been criticized»*; это – рема. Следовательно, правильной была бы структура *«...с самого начала подвергались критике»*.

Не менее неудачным является сочетание *«раздражительный Джон Адамс»*. Определение *«раздражительный»* как бы выступает в роли уточнителя: создаётся ощущение, что здесь имеется в виду *«раздражительный»* Джон Адамс, а был ещё какой-то *«нераздражительный»* Джон Адамс, что, конечно же, является нонсенсом. На самом деле речь идет о том, что Джон Адамс отличался раздражительностью, и вообще, тяжелым характером, а потому правильным вариантом будет *«Джон Адамс, известный своей раздражительностью»* (разумеется, это не единственный возможный вариант; впрочем, следует отдать должное студентам, которым не приходит на ум перевести эту фразу как *«холеричный Джон Адамс»* или *«холерик Джон Адамс»*).

Анализ самой ситуации, стоящей за текстом, должен подсказать, что форма глагола *«выразил»* (своё презрение) неудачна. Ибо получается, что Адамс сделал это единожды (а как запомнилось!). На самом деле, по всей видимости он делал это неоднократно. То есть правильный вариант – *«выражал»*.

У читателя перевода, несомненно, возникнет недоумение по поводу выражения *«был избран по праву»*. Что это означает? Непонятно. Если вдуматься в ситуацию, то станет понятно, что Джон Адамс впоследствии участвовал в выборах, баллотировавшись на пост президента, и был избран на этот пост. Всего лишь. Следовательно, выражение *«по праву»* является переводческим несоответствием, оно излишне, а отсутствие этой фразы можно

было бы рассматривать как переводческое соответствие, как бы парадоксально это не звучало.

В последнем предложении в качестве переводческого несоответствия можно рассматривать выражение «они были избраны на должность президента». В оригинале имеется элемент информации, эксплицитно не выраженный, точнее, это своего рода интенсификатор, легко обозначаемый интонационно, но в письменном английском тексте не обозначенный. В переводе на русский язык он обязательно должен прозвучать. Таким интенсификатором могло бы служить слово «именно» («... все они были **именно** избраны на должность президента...»).

Таковы ошибки (переводческие несоответствия), выявляемые на уровне отдельных предложений. Но мы вели речь о том, что анализ перевода на уровне отдельных предложений не даёт возможности обнаружить все типы переводческих несоответствий. И только коммуникативно-функциональный подход помогает решить эту задачу. А для этого нужно подняться на уровень текста и научиться воспринимать текст как инструмент коммуникации между автором оригинала и получателем перевода, которые, кстати, принадлежат к разным культурам и соответственно обладают фоновыми знаниями разного объема.

В качестве переводческого несоответствия особого типа следует рассматривать отсутствие пояснения в самом начале первого предложения. Фраза «*вот уже в восьмой раз...*» не может считаться достаточной, если принять во внимание особенности восприятия потенциального получателя текста. У него неизбежно возникнет вопрос: «*в восьмой раз за какой период?*». В этом отношении получатель перевода оказывается в худшем положении, чем получатель оригинала, ведь у получателя оригинала никаких недоуменных вопросов не возникало: как только он доходил до слов «*the death of the President in office*», у него в сознании сразу же, моментально, возникала столь знакомая ситуация с убийством президента Кеннеди. (Ещё бы, в ноябре-то 1963-го!). Вот так вроде бы корректно переведенная фраза оказывается переводческим несоответствием – опять же, с точки зрения коммуникативно-функционального подхода. Мы предлагаем использовать дополнение: «*Вот уже в восьмой раз за всю историю США...*» и т.д. по тексту.

Исходя из содержания всего текста столь же неудачной является фраза «*вице-президент стал президентом США*». Во-

первых, причинно-следственная связь между этим событием и убийством Кеннеди, *«трагедией для всего мира»* не ощущается. Во-вторых, из содержания следующих частей текста мы узнаем, что далеко не всеми и далеко не всегда человек, ставший президентом в результате смерти действующего президента, признавался в качестве полноправного президента. Так стал ли он президентом? Чтобы не привносить в начальную часть текста излишнюю определенность в этом отношении, куда как безопаснее использовать оборот *«заял пост президента»*.

Отношение к тексту как к единице перевода, полностью согласующееся с коммуникативно-функциональным подходом к переводу, заставляет нас обращать особое внимание на внутритекстовые связи, на сохранение смысловой структуры текста. Способы выстраивания этой смысловой структуры в текстах на разных языках могут различаться. В данном случае уместно обратить внимание на логическую связь между вторым и третьим предложениями. В английском тексте она есть, но существует лишь на уровне импликации. Во втором предложении речь идет о том, что положения Конституции США с самого начала подвергались критике. В следующем предложении автор как раз и обозначает это «начало». Но переход между предложениями должен быть плавным, мягким: *«Ещё первый вице-президент США...»*.

Второй абзац начинается со слова *true*. Это слово также обеспечивает логическую связь между отдельными сегментами текста. Но в приведенном примере логика отношений между частями нарушена неправильным переводом. Слово *«действительно»* используется для подтверждения какого-то ранее прозвучавшего утверждения (в смысле *«действительно, это так»*). В нашем тексте ничего подобного нет. Информация об Адамсе во втором абзаце – это информация дополнительная к той, что была дана в предыдущем абзаце. Причем она предлагается так, как будто она должна быть известна читателю. В таких ситуациях мы обычно говорим *«Да, конечно, в дальнейшем...»*. На уровне отдельного предложения такого рода переводческое несоответствие вряд ли можно увидеть.

Вероятно, будет разумным привести вариант перевода, в котором мы не усматриваем переводческих несоответствий.

Вот уже в восьмой раз в истории США, и на этот раз в обстоятельствах, в которых смерть действующего президента стала трагедией для всего мира, вице-президент занял пост президен-

та США. Двусмысленные положения Конституции о преемственности президентской власти издавна подвергаются критике. Ещё первый вице-президент США Джон Адамс, известный своей раздражительностью, выражал презрение к должности, на которую он был избран в качестве младшего партнера президента Вашингтона.

Да, конечно, в дальнейшем Джон Адамс стал президентом в результате выборов, так же как и его вице-президент Томас Джефферсон, а затем и вице-президент Эндрю Джексона Мартин Ван Бурен. Но все они были именно избраны на должность президента, а не заняли её в результате смерти действующего президента.

Предложенный вариант перевода, разумеется, не является единственно возможным и допускает различные модификации.

В результате проведённого анализа можно сделать вывод, что переводческое несоответствие – это не только несоответствие содержанию оригинала, выявляемое на уровне отдельного предложения, и не только несоответствие норме и узусу переводящего языка. Это также и несоответствие коммуникативной интенции автора оригинала, искажение коммуникативного намерения автора, его мысли, смысла, вкладываемого в текст как в инструмент воздействия на получателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевнин А.Б. Эрратология: Монография. – Екатеринбург : Уральский гуманитарный институт, 2003.
2. Семко С.А. Лекции по теории перевода. – Н.Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005.
3. Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы теории и методики учебного перевода. – М., 1950.
4. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М. : Изд-во Московск. ун-та, 1978.
5. Федоров А.В. Введение в теорию перевода (Лингвистические проблемы). – 2-е изд. – М. : Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1958.
6. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. – М. : Высшая школа, 1964.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). – М. : Высшая школа, 1999.
8. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004.
9. Латышев Л.К. Технология перевода. – М. : НВИ-Тезаурус, 2000.

10. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. – Н.Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001.
11. Сдобников В.В. Коммуникативный подход в теории и дидактике перевода // Культура как текст: Сборник научных статей. – Выпуск V. – М. : ИЯ РАН; Смоленск : СГУ, 2005.

Получено 8.05.2007 Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А.Добролюбова

Сдобников, Вадим Витальевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и перевода Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова; sdobnik@lunn.ru.